

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ,
КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ
(РОСРЕЕСТР)**

**Управление Федеральной службы
государственной регистрации, кадастра
и картографии по Красноярскому краю
(Управление Росреестра
по Красноярскому краю)**

Дубровинского ул., д. 114, г. Красноярск, 660021,
Тел. (391) 22-65-601, факс (391) 22-65-610
E-mail: 24_upr@rosreestr.ru; kras@r24.rosreestr.ru

11 МАР 2020

№

56/4751

На №

от

О направлении обзора
судебной практики

Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Красноярскому краю (далее – Управление) в целях профилактики административных правонарушений направляет Вам обзор судебной практики рассмотрения арбитражными судами во втором полугодии 2019 г. заявлений Управления о привлечении арбитражных управляющих к административной ответственности по ч. 3 и ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обращаем Ваше внимание, что указанный обзор сформирован исключительно на основании практики работы судов, отнесенных к юрисдикции Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа.

Приложение по тексту в 1 экз. на 12 л.

Заместитель руководителя Управления

Е.А. Бортникова

ОБЗОР

судебной практики привлечения арбитражных управляющих к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 (3.1) ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за второе полугодие 2019 года

По результатам анализа вынесенных судебных решений Управлением выявлены следующие правовые позиции.

I. Позиции по вопросам применения положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

1. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.05.2019 по делу № А33-5704/2019.

Сведения о вынесении определения Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы в судебную коллегия также подлежат размещению в ЕФРСБ в рамках вопроса об обжаловании сделок должника по специальным основаниям.

Более того, управляющий пояснил, что определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2018 по делу № А33-18661/2015 не является судебным актом о пересмотре судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки, поскольку им отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании, ввиду чего включение в ЕФРСБ сведений о вынесении указанного определения не является обязательным.

Включение в ЕФРСБ сведений о подаче заявления об оспаривании сделки должника позволит лицам, участвующим в деле о банкротстве, ознакомиться с такими сведениями и, возможно, принять участие в рассмотрении заявления. Аналогичным образом опубликование судебного акта, который был вынесен по результатам рассмотрения заявления, позволит при необходимости принять меры по его обжалованию. Кроме того, размещение таких сведений помогает лицам, участвующим в деле, получать информацию о мерах, предпринимаемых арбитражным управляющим по оспариванию сделок должника.

На основании вышеизложенного, арбитражным управляющим должны быть включены все сведения, касающиеся пересмотра судебных актов, в том числе об отказе в передаче жалобы для рассмотрения, поскольку данный судебный акт ограничивает возможность дальнейшего пересмотра заявления об оспаривании сделки должника.

2. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 31.05.2019 по делу № А33-5704/2019.

Сведения об обжаловании сделок должника по общегражданским основаниям не подлежат включению в ЕФРСБ в рамках дела о банкротстве.

Из буквального толкования пункта 4 статьи 61.1 Закона о банкротстве следует, что необходимость опубликования информационного сообщения об обращении с заявлением об оспаривании сделки должника применяется к сделкам должника, подлежащим оспариванию по банкротным основаниям.

Необходимость включения в ЕФРСБ сведений об оспаривании сделок должника по банкротным основаниям обусловлена сложностью подбора доказательственной базы в подтверждение оснований оспаривания сделки. С одной стороны включение информации об оспаривании сделки должника в ЕФРСБ направлено на содействие в формировании доказательственной базы по делу, с другой – на уведомление ответчика по сделке в целях привлечения его к участию в деле в целях недопущения нарушения его прав и законных интересов. Кроме того, в случае, если арбитражным управляющим в ходе рассмотрения обоснованности заявления об оспаривании сделки должника будет заявлен отказ от заявления, иные лица, участвующие в деле, имели бы возможность выразить письменную позицию на такой отказ арбитражного управляющего.

При этом необходимость в публикации сведений об оспаривании сделки по общегражданским основаниям отсутствует, поскольку, как правило, данные основания (во всяком случае, в отношении сделок, оспариваемых в ходе дела о банкротстве), предполагают ничтожность, а не оспоримость договора, таким образом, нет необходимости в специальном уведомлении лиц, участвующих в деле, о факте подачи заявления об оспаривании сделки, поскольку ничтожность судом будет констатирована в любом случае независимо от позиции лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, как было указано, доказывание оснований оспоримости по банкротным основаниям (особенно по квалифицированным составам) требует представления значительного количества доказательств вследствие сложного состава для признания сделки недействительной. Следовательно, лица, участвующие в деле, имеют возможность оказать содействие оспаривающему сделку лицу в представлении необходимых доказательств. Напротив, публикация сообщения в ЕФРСБ при отсутствии оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, повлекла бы дополнительные расходы на стороне должника, следовательно, такие действия являлись бы незаконными.

3. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 27.06.2019 по делу № А33-11621/2019.

Сведения о завершение процедуры внешнего управления подлежат включению в ЕФРСБ даже в том случае, если план внешнего управления не исполнен и введена следующая процедура банкротства.

Проанализировав вышеперечисленные нормы права в совокупности с фактическими обстоятельствами дела, суд пришел к выводу о том, что арбитражным управляющим С не исполнена обязанность, установленная пунктами 1, 6.1, 6.4 статьи 28 Закона о банкротстве.

Доводы С об отсутствии необходимости опубликовывать сообщение о завершении процедуры внешнего управления, т.к. соответствующая процедура не завершалась, поскольку производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения, судом отклонены.

Так, исходя из толкования норм Закона о банкротстве и сформированной судебной практики, моментом окончания процедуры банкротства, в том числе внешнего управления, является дата введения следующей процедуры банкротства.

Аналогичные выводы о завершении процедуры банкротства в момент введения следующей процедуры также изложены в материалах судебной практики: Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2015 № 301-АД15-16310 по делу № А11-12433/2014, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2017 № Ф01-6410/2016 по делу № А17-3175/2016.

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 23.07.2019 по делу № А33-14471/2019.

Сведения о пересмотре судебного акта, вынесенного по результатам обжалования сделок должника, подлежат включению в ЕФРСБ вне зависимости от того, изменены фактически данные судебные акты или нет.

Доводы арбитражного управляющего об отсутствии у него обязанности по опубликованию в ЕФРСБ в срок до 30.01.2019 постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А33-13205/2017к7 по причине того, что пересмотра или вынесения нового судебного акта не было, отклоняются судом как основанные на неверном толковании норм права, поскольку положения пункта 4 статьи 61.1 Закона о банкротстве прямо указывают на наличие у арбитражного управляющего обязанности по опубликованию в ЕФРСБ сведений не только о пересмотре судебных актов по заявлениям о признании сделок недействительными, но и сведений о вынесении судебного акта по результатам рассмотрения таких заявления.

5. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 22.07.2019 по делу № А33-14315/2019.

Уведомление кредиторов и иных лиц о невозможности прибыть для участия в собрании кредиторов, совершенное уже после даты такого собрания, не исключает события административного правонарушения в бездействии арбитражного управляющего.

Из пояснений А, представленных в административный орган 27.03.2019, следует, что 24.02.2019 он не смог выехать из г. Белова Кемеровской области

для проведения 25.02.2019 собрания кредиторов Х в г. Красноярск. Об отмене проведения первого собраний кредиторов было опубликовано сообщение № 3513302 в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, а также подана телефонограмма единственному кредитору А и направленно сообщение по электронной почте по адресу: i...., E.... При этом в акте от 25.02.2019, составленного в 9 час. 06 мин. представителем административного органа, представителем А (К) сообщается, что сообщения о переносе даты проведения собрания кредиторов не поступали. Из ответа А от 16.04.2019 и электронного письма от 18.04.2019 следует, что сотрудники отдела судебной защиты по Красноярскому филиалу А не получали телефонограмму от арбитражного управляющего А, уведомление об отмене собрания кредиторов Х поступило на электронную почту Е... 25.02.2019 в 12 час. 28 мин. (время местное). Сообщение № 3513302 об отмене проведения первого собраний кредиторов размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 25.02.2019 в 5 час. 07 мин. (время Московское).

Из вышеизложенного следует, что сообщения и электронные письма об отмене проведения первого собраний кредиторов арбитражным управляющим А были направлены уже после назначенного времени проведения собрания кредиторов Х, что свидетельствует о недобросовестных действиях арбитражного управляющего. Доводы арбитражного управляющего об уведомлении кредиторов об отмене собрания кредиторов до его начала опровергаются вышеуказанными обстоятельствами.

Учитывая вышеизложенное, А не исполнена обязанность, предусмотренная п. 4 ст. 20.3, п. 5 ст. 213.12 Закона о банкротстве, что выразилось не проведении собрания кредиторов назначенного на 25.02.2019.

6. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.07.2019 по делу № А33-16890/2019.

Финансовый управляющий обязан подготовить анализ финансового состояния гражданина совместно с заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и (или) преднамеренного банкротства, с обязательным изучением сделок, совершенных в исследуемый период, к дате проведения первого собрания кредиторов в процедуре реструктуризации, а если она не вводилась или указанные документы не были подготовлены, то в процедуре реализации имущества гражданина.

Обязанности по проведению анализа финансового состояния гражданина и по выявлению признаков преднамеренного и фиктивного банкротства являются универсальными и не ограничены какой-либо конкретной процедурой банкротства, будь то реструктуризация или реализация имущества гражданина.

По общему правилу данные обязанности должны быть исполнены в процедуре реструктуризации и соответствующие заключения финансового управляющего должны быть подготовлены к дате проведения первого собрания кредиторов.

Вместе с тем, если процедура реструктуризации не вводилась, либо предыдущий финансовый управляющий не исполнил соответствующие обязанности надлежащим образом, анализ финансового состояния гражданина и выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должны быть осуществлены в процедуре реализации имущества.

Более того, учитывая, что продление срока реализации имущества гражданина возможно только при наличии объективных причин и в исключительных случаях, учитывая требования добросовестного и разумного поведения, соответствующие анализ и заключения должны быть подготовлены финансовым управляющим в рамках срока соответствующей процедуры.

Исходя из положений Правил № 855, анализ финансового состояния должника следует производить одновременно с проверкой наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, с обязательным изучением сделок, совершенных в исследуемый период.

Учитывая, что процедура реализации имущества гражданина открывается на определенный срок, то финансовый управляющий, обязан подготовить анализ финансового состояния должника, заключение о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, а также заключение о наличии (отсутствии) оснований для оспаривания сделок должника до окончания срока, на который открыта процедура реализации имущества и предоставить их суду не позднее даты судебного заседания по рассмотрению отчета финансового управляющего, т.е. в рассматриваемом случае не позднее 07.12.2017.

7. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 12.07.2019 по делу № А33-16890/2019.

В процедуре реализации имущества гражданина финансовый управляющий обязан производить опись имущества должника посредством установления фактического наличия имущества, указанного должником – гражданином, по месту его нахождения.

Довод финансового управляющего о том, что не установлено место нахождения имущества, в связи с которым он не мог провести опись и просил продлить процедуру реализации имущества, является необоснованным, поскольку место нахождения имущества указано в описи имущества, представленной должником при подаче заявления о признании себя банкротом, находящейся в материалах дела.

При этом финансовый управляющий ознакомился с материалами дела № А33-15550/2016 30.10.2017 согласно имеющемуся в деле ходатайству об ознакомлении. Таким образом, арбитражный управляющий не доказал отсутствие возможности в период с утверждения его судом (19.10.2017) до даты судебного заседания по рассмотрению отчета, назначенного на 07.12.2017, получить сведения об имуществе должника и установить его местонахождения.

Из определения Арбитражного суда Красноярского края от 18.10.2018 по делу № А33-15550/2016 следует, что финансовый управляющий не выезжал по месту жительства должника. Доказательств обратного финансовым управляющим не представлено.

8. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.11.2019 по делу № А33-18021/2019.

Разумным сроком для расчета с кредиторами после реализации имущества должника признаются 2 недели.

С учетом сложившейся практики для осуществления расчетов в ходе процедуры банкротства, суд полагает обоснованным проведение расчетов в течение двух недель.

Собственно, для расчетов достаточно одного дня, вместе с тем, суд полагает, что за 2 недели арбитражный управляющий может в комфортном для себя режиме произвести математические расчеты причитающихся кредиторам денежных средств и осуществить их перевод. Дальнейшая задержка нарушает права кредитора. Тем более что зачастую кредиторами физического лица также выступают физические лица, которые являются менее защищенной стороной в правоотношениях, как правило, не разбираются в процедуре банкротства, не знают о возможности и механизме реализации своих прав.

Как физические, так и юридические лица – кредиторы полученные денежные средства могут потратить, в том числе, на уплату собственных кредитов (исполнение иных обязательств, размещение вклада), тем самым минимизировав уплату процентов (получив проценты по вкладу и т.п.) таким образом, несвоевременное получение денежных средств для кредитора – всегда убытки.

При рассмотрении жалобы судом было установлено, что после реализации имущества должника и поступления денежных средств на основной счёт должника определением арбитражного суда от 12.07.2018 срок реализации имущества должника продлялся до 08.09.2018 для осуществления расчётов с кредиторами, однако расчёты не были произведены финансовым управляющим.

Определением арбитражного суда от 28.08.2018 судебное заседание по рассмотрению итогов реализации имущества должника отложено на 04.10.2018, однако к указанной дате расчёты также не были произведены финансовым управляющим.

Определением арбитражного суда от 04.10.2018 судебное заседание по рассмотрению итогов реализации имущества должника отложено на 06.11.2018. Суд установил, что, несмотря на то, что имущество должника было реализовано 25.04.2018, и в указанный день поступили денежные средства от реализованного имущества, в течение длительного периода времени расчёты с кредиторами не осуществлены.

9. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.11.2019 по делу № А33-18021/2019.

Расходы арбитражного управляющего на питание в командировке не могут относиться на счет должника.

Расходы по оплате питания в командировке не могут быть возложены на конкурсную массу. В трудовых отношениях питание в командировке отдельно не оплачивается, поскольку считается, что суточные включают в себя затраты на питание во время командировки.

Такие расходы тем более не могут рассматриваться в качестве затрат на проведение процедуры банкротства, поскольку арбитражный управляющий не связан трудовыми правоотношениями с должником, а исполняет обязанности арбитражного управляющего на основании Закона о банкротстве.

Более того, независимо от пребывания в ином городе арбитражный управляющий все равно понес бы расходы на собственное питание, таким образом, расходы с делом о банкротстве не связаны. На период нахождения в командировке предусмотренный Законом о банкротстве размер вознаграждения арбитражного управляющего не изменяется.

В указанной части расходы признаются необоснованными.

10. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 23.09.2019 по делу № А33-18386/2019.

Проведение собрания кредиторов по вопросу погашения требований кредиторов путем предоставления отступного в порядке ст. 142.1 Закона о банкротстве уже после фактической передачи имущества не исключает состава административного правонарушения.

Таким образом, статья 142.1 Закона о банкротстве предусматривает последовательность действий для погашения требований кредиторов путем предоставления отступного:

- проведение собрания кредиторов, на котором утверждению подлежит предложение конкурсного управляющего о порядке предоставления отступного, которое должно содержать все необходимые сведения, в том числе о составе имущества должника, его стоимости (которая определяется собранием кредиторов), порядке и сроках направления кредиторами заявлений о согласии на погашение требований путем предоставления отступного, порядке распределения имущества должника между кредиторами в случае, если на одно имущества должника претендуют несколько кредиторов;

- в случае утверждения предложения, конкурсный управляющий направляет кредиторам предложения, при этом конкурсный управляющий обязан включить текст предложения о погашении требований путем предоставления отступного в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве;

- при поступлении заявлений кредиторов о согласии погашения требований путем предоставления отступного в установленный срок им передается имущество

Как следует из представленных в материалы дела доказательств имущество находилось у А до 28.05.2019, поскольку передано по акту приема-передачи № 1 от 28.05.2018. При этом действия по передаче имущества в нарушение положений Закона о банкротстве фактически совершены конкурсным управляющим 24.09.2019.

При указанных обстоятельства не имеет правового значения инициирование проведения конкурсным управляющим собрания кредиторов в феврале 2019 года по вопросу утверждения предложения о погашении требований кредиторов путем предоставления отступного. Попытки арбитражного управляющего исправить допущенные нарушения путем проведения собрания кредиторов в данном случае не являются обстоятельствами, освобождающими его от ответственности, факт совершенного нарушения Закона о банкротстве судом установлен.

11. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.09.2019 по делу № А33-20314/2019.

Нарушение императивного запрета на использование абонентского ящика для получения бюллетеней при проведении собрания кредиторов должника – гражданина в заочной форме, образует состав административного правонарушения.

Таким образом, положениями пункта 7 статьи 213.8 Закона о банкротстве прямо предусмотрена недопустимость использования почтового абонентского ящика для получения заполненных бюллетеней для голосования. Формулировка вышеприведенной нормы права не допускает двусмысленного или неоднозначного толкования.

Невозможность или затруднительность получения корреспонденции финансовым управляющим по адресу своей регистрации не является основанием для освобождения финансового управляющего от исполнения обязанностей по надлежащему проведению процедур банкротства.

12. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.09.2019 по делу № А33-20314/2019.

Одни и те же неверные сообщения, включенные в ЕФРСБ в карточки двух должников – физических лиц, но в рамках единой процедуры банкротства (банкротство супругов), не образуют множественности правонарушений по отношению к каждому из должников, а являются единым нарушением.

В качестве оснований для привлечения к административной ответственности административный орган ссылаясь на неисполнение обязанностей, предусмотренных частью 4 статьи 20.3, абзацами 5,9 пункта 7 статьи 213.8 Закона о банкротстве, что выразилось в указании в сообщениях № 3523752 от 27.02.2019, № 3523789 от 27.02.2019, № 3523727 от 27.02.2019, № 3523697 от 27.02.2019, в уведомлениях от 24.05.2019, от 26.04.2019 о проведении собрания кредиторов и уполномоченных органов, абонентского

ящика в качестве адреса для получения заполненных бюллетеней для голосования.

Вместе с тем, указание в сообщениях № 3523752 от 27.02.2019, № 3523789 от 27.02.2019 (собрание кредиторов 01.04.2019 в деле о банкротстве должников Егорова Д.В., Егоровой Н.А.) абонентского ящика для направления бюллетеней образует один эпизод правонарушения, поскольку техническая возможность ведение одной карточки должников-супругов не предусмотрена в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Таким образом, в отношении каждого должника при банкротстве супругов арбитражным управляющим осуществляется публикация юридически значимых сообщений в отношении каждого должника.

При этом, финансовым управляющим проводится одно собрание, способ опубликования сообщения о проведении собрания в форме заочного голосования не имеет правового значения для квалификации действий арбитражного управляющего, поскольку нарушение в данном случае заключается в принятом арбитражным управляющим решении о направлении ему заполненных бюллетеней на абонентский ящик, что отражено в сообщениях о проведении собрания на ЕФРСБ.

Сообщения № 3523752 от 27.02.2019, № 3523789 от 27.02.2019 фактически представляют собой одно уведомление о проведении собрания кредиторов в форме заочного голосования, которое с учетом технической особенности Единого федерального реестра сведений о банкротстве опубликовано в карточке каждого должника.

Аналогичным образом указание в сообщениях № 3523727 от 27.02.2019, № 3523697 от 27.02.2019 (собрание кредиторов 03.04.2019 в деле о банкротстве должников Аношкина И.В., Аношкиной Н.А.) образует один эпизод правонарушения.

13. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 30.09.2019 по делу № А33-24573/2019.

Необязательность указания СНИЛС арбитражного управляющего в системе ЕФРСБ не исключает обязанность по отражению таких сведений в соответствии с положениями Закона о банкротстве.

По смыслу абзаца 4 пункта 8 статьи 28 Закона о банкротстве страховой номер индивидуального лицевого счета арбитражного управляющего должен быть указан в каждом сообщении, размещаемом арбитражным управляющим в ЕФРСБ.

Вместе с тем, необязательность данного поля для заполнения в технических целях опубликования сообщения в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не свидетельствует о том, что данные сведения могут не указываться арбитражным управляющим в сообщениях, поскольку обязательность указания таких сведений предусмотрена абзацем 4 пункта 8 статьи 28 Закона о банкротстве.

Доводы о том, что СНИЛС должен быть внесен саморегулируемой организацией и заполняется автоматически из карточки арбитражного

управляющего не свидетельствуют об отсутствии правонарушения в действиях арбитражного управляющего, поскольку значение СНИЛС можно ввести вручную, что подтверждается вышеуказанным разделом 4.5.1 Руководства пользователя, на которое ссылается арбитражный управляющий.

При этом, в иных сообщениях, в том числе в сообщении № 831933 от 25.11.2015, арбитражным управляющим указан СНИЛС, что свидетельствует о наличии соответствующей технической возможности. Ввиду изложенного, указанные арбитражным управляющим обстоятельства не могут служить основанием для освобождения от административной ответственности

14. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 09.12.2019 по делу № А33-29660/2019.

Использование личного транспортного средства для проведения процедуры банкротства с возложением расходов на приобретение ГСМ на должника, при наличии альтернативных и более экономичных вариантов перемещения, является неразумным.

В соответствии с путевыми листами за период с 09.04.2018 по 18.07.2018 на автомобиле Renault Megane осуществлялись перемещения по маршруту: «г. Красноярск – г. Уяр» и «г. Уяр – г. Красноярск».

Арбитражный управляющий в своем отзыве указал на то, что состоявшиеся поездки в г. Уяр осуществлялись по причине месторасположения имущества должника в г. Уяр и необходимостью осуществления мероприятий конкурсного производства.

Вместе с тем, в материалы дела № А33-16591/2015 представлены сведения о наличии регулярного междугороднего сообщения по маршруту «г. Красноярск – г. Уяр» и обратно. Так, отправление автобусов по маршруту «г. Красноярск – г. Уяр» и «г. Уяр – г. Красноярск» осуществляется ежедневно и неоднократное количество раз (не менее 20), при этом стоимость билета в одну сторону не превышает 294 руб., что явно меньше стоимости приобретения ГСМ необходимых для поездки в г. Уяр.

Так, согласно материалам дела, стоимость ГСМ при осуществлении конкурсным управляющим поездки по спорному маршруту в период с 09.04.2018 по 18.07.2018 варьируется от 700 руб. до 2574 руб. Указанные обстоятельства установлены определением суда от 23.05.2019 по делу № А33-16591-19/2015.

Таким образом, материалами дела не доказано фактическое обстоятельство того, что у арбитражного управляющего в рамках дела № А33-16591/2015 отсутствовала объективная возможность осуществления поездок общественным транспортом, а была необходимость осуществления поездок на личном транспорте с возмещением затрат на ГСМ за счет должника.

Суд принимает во внимание, что действия ответчика по приобретению ГСМ не за счет собственных средств, а за счет имущества должника при отсутствии к тому реальной необходимости нарушают имущественные интересы кредиторов, которые рассчитывают на удовлетворение своих

требований за счет имеющихся у должника активов, в то время как максимальное удовлетворение требований кредиторов в процедуре банкротства является приоритетным по сравнению с обеспечением конкурсному управляющему условий деятельности повышенной комфортности.

Данные обстоятельства, свидетельствуют о создании конкурсным управляющим себе более комфортных условий работы, что при ограниченности имущества должника, наличии непогашенных требований кредиторов, не может быть признано судом обоснованным. Создание арбитражным управляющим более комфортных условий осуществления возложенных на него обязанностей за счет денежных средств должника не предусмотрено действующим законодательством. Такие условия арбитражный управляющий вправе создавать за счет собственных средств.

При таких обстоятельствах расходы на приобретение ГСМ не могут быть признаны обоснованными. В связи с чем, заявление административного органа в данной части подлежит удовлетворению, а действия арбитражного управляющего – противоречащими положениям абз. 8 п. 2 ст. 20.3 Закона о банкротстве.

II. Позиции по вопросам применения положений КоАП РФ.

1. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2019 по делу № А33-16241/2019.

Неверное указание паспортных данных лица, привлекаемого к административной ответственности, в протоколе об административном правонарушении не является существенным процессуальным нарушением.

В ходатайстве к апелляционной жалобе Г также указывает на то, что Управлением неверно указаны паспортные данные Г в протоколе об административном правонарушении (серия, номер, дата выдачи и кем выдан паспорт). Действительно, как следует из материалов дела и установлено судом апелляционной инстанции, сведения о паспортных данных в отношении арбитражного управляющего, отраженные в протоколе об административном правонарушении не соответствуют сведениям о лице, имеющем право действовать без доверенности в отношении должника (конкурсном управляющем), указанным в информационной выписке из единого государственного реестра юридических лиц.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции при оценке указанных доводов учитывает, что исходя из правовой позиции, изложенной в п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10, нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований, установленных КоАП РФ, является основанием для отказа в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности (ч. 2 ст. 206 АПК РФ) либо для признания незаконным и отмены оспариваемого

постановления административного органа (часть 2 статьи 211 АПК РФ) при условии, если указанные нарушения носят существенный характер и не позволяют или не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело.

Существенный характер нарушений определяется исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны, и возможности устранения этих последствий при рассмотрении дела.

Установив при рассмотрении дела несоответствие между паспортными данными, отраженными в протоколе и фактическими паспортными данными, суд оценивает это обстоятельство с учетом необходимости обеспечения административным органом лицу, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, гарантий, предусмотренных статьей 28.2 КоАП РФ.

При выявлении в ходе рассмотрения дела факта составления протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, суду надлежит выяснить, было ли данному лицу сообщено о месте, дате, времени составления протокола и о факте нарушения, в связи с которым составляется протокол, уведомило ли оно административный орган о невозможности прибытия, являются ли причины неявки уважительными.

В рассматриваемой ситуации Управлением Росреестра не допущено процессуальных нарушений, которые могли бы послужить безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявления о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

2. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 16.12.2019 по делу № А33-29196/2019.

Нарушения, вызванные неверным толкованием норм права, при условии их случайности и отсутствия общей злонамеренности, могут быть признаны малозначительными.

Из пояснений М неверное указание типа сообщений изначально было вызвано неверным толкованием норм права и неверным пониманием механизма размещения сведений в ЕФРСБ. Данное обстоятельство подтверждается карточкой должника в ЕФРСБ из которой следует, что все остальные сообщения, не связанные с обжалованием сделок должника, включались М надлежащим образом. То есть в действиях М не установлено умысла на затруднение поиска информации в ЕФРСБ третьими лицами, равно как и злого пренебрежения нормами права, несмотря на количество неверно размещенных сообщений.

Оценив характер и степень общественной вредности правонарушения, роль правонарушителя, отсутствие существенной угрозы охраняемым общественным отношениям, отсутствие негативных последствий для третьих лиц и государства, низкую степень выраженности признаков объективной стороны правонарушения, суд усматривает основания для применения статьи 2.9 КоАП РФ.